

Николай Котов

ЧТО ТАКОЕ ГЕРОИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ? МЫСЛИ АХРРОВЦА О ГЕРОИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ [1926]¹

Из всех слов, фраз и пунктов декларации наибольшее количество вопросов вызывают слова «героический реализм».

Исключительно интенсивная, напряженная работа АХРР за истекший период в области организационной и художественной, потребности организации в быстром разрешении массы практических вопросов не давали нам возможности заняться работой для теоретического выяснения основ организации, и многим уже стало казаться, что слова «героический реализм» есть лишь результат недостаточно осознанного «героического» порыва в период стихийной организационной работы, в момент возникновения АХРР.

В настоящее время, когда в прошлом уже проведена большая идеологическая и практическая работа, когда АХРР стоит перед фактом усиленного роста и организационного и художественного оформления,— нам приходится четко выявить содержание и смысл наших лозунгов, тем более, что истекшая работа дает нам некоторую возможность проверки их правильности и соответствия с направлением формирующих сил данного исторического момента.

Нужно не забывать, что декларация АХРР создавалась в момент, когда художественная мысль нашего времени была в зародыше и нам при создании декларации, определяющей пути АХРР, приходилось базироваться почти исключительно на энтузиазме и здоровом чутье.

Вопрос об определении основного направления искусства нашей эпохи был самым трудным и важным вопросом.

Мы чувствовали большую ответственность перед рабочим классом и художниками, так как направление искусства определяло пути порыву молодых, неведомых классу сил, рвавшихся в революционную жизнь и борьбу.

Выбором направления мы должны были показать свое лицо рабочему классу и указать на соответствие своего мировоззрения и задач с задачами рабочего класса.

Мы совершенно не обсуждали художественных течений так называемого «левого» толка, скрывавших, по нашему мнению, за «французскими материями» отвлеченных, непонятных массам формальных исканий наготу беспринципности, отсутствие серьезного умения работать, а зачастую просто глубокий конфликт с революционной действительностью.

На натурализме мы остановились недолго — мы не собирались просто, холодно протоколировать жизнь. От него мы взяли только слово «документальный», да и оно прошло в декларацию скорее под знаком стремления к подлинности изображения революционных моментов, чем под знаком натурализма.

Мы чувствовали, что грядущей эпохе нужен полный революционного содержания и идейного классового сознания стиль, мы чувствовали, что произведения искусства нашей эпохи должны содержать в себе полную идейную ответственность, глубокую взволнованность революционной действительностью, героизм борьбы и стремлений.

Таков был момент, в который мы первый раз произнесли и внесли в декларацию АХРР слова «героический реализм».

Теперь, после четырех лет работы, попробуем подвести итоги и привести более серьезные оправдания «неслыханной дерзости» АХРР, заявившей, что как раз реализм (да еще какой-то «героический») есть искусство революционной эпохи и основа искусства будущего, тот реализм, который для эстетов последней формации являлся зачумленной областью, а в нашей советской действительности первого периода стараниями «ультрапролетарских» и «ультралевых» художественных группировок и деятелей чуть не был объявлен контрреволюционным течением в искусстве.

Разберем по отдельности каждое слово (понятие).

Реализм. Здесь нам придется разрешить вопрос соответствия этой формы художественного отношения с мировоззрением и миропониманием класса, создающего строй жизненных отношений, закладывающего фундамент социалистического строя.

Материализм, являющийся организованным сознанием рабочего класса, вытекающий из его общественного бытия, базируется исключительно на реальных вещах и явлениях жизни, рассматривая их во всей подлинности практической и идейной сущности, в полном объеме их подлинного диалектического смысла и значения в жизни.

Мировоззрение и задачи рабочего класса не нуждаются ни в какой мистике, не допускают никакого намеренного обскурантизма; все это отмечается классом, как вредный балласт, как враждебная сила, мешающая видеть подлинную сущность явлений, мешающая овладеть жизнью.

Вот основные черты того базиса, из которого вырастает его идеологическая надстройка — искусство.

Черты основного базиса неизбежно будут основными чертами надстройки; эти черты: подлинность, наличие идейного отношения и диалектическая энергия.

Иначе говоря, искусство нашей эпохи, искусство, отвечающее мировоззрению и мировосприятию рабочего класса, не есть подкрашивание анилином личного вкуса или пристрастия жизненных явлений. Задача искусства нашей эпохи — не затемнение сознания масс с заранее обдуманной намеренностью, а подлинное отражение явлений, выявление их действительной сущности.

В эпоху огромного напряжения сил произведение искусства должно выступать во всей полноте идейного содержания и идейной ответственности.

Художественное произведение должно достигать наибольшей диалектической силы, являясь орудием классовой борьбы.

Только такое искусство отвечает всем требованиям и мировоззрению класса. Только такое произведение искусства пригодно в качестве

диалектического материала нашей эпохи. Это является решающим признаком его созвучности и пригодности классу.

Мы считаем, что направлением искусства, отвечающим всем этим требованиям, является реализм.

Теперь посмотрим, были ли мы правы в действительной жизни, и выдержал ли реализм испытание в жизненной диалектике?

Не так давно масса мелких группировок и отдельных художников и деятелей искусства наперебой выпускали всевозможные специально «пролетарские» искусства. Хитроумнейшие рецепты, выводы и предпосылки лежали в их основе, но, увы, ни фальшивые патенты «пролетарских», ни хитроумнейшие словесные предпосылки не спасли их от полного непонимания, игнорирования и отрицания массой (...).

Сделаем крайнее (не существующее в действительности) допущение, что эти группировки были правы в своих предпосылках и действиях и, несмотря на это, они все же должны были неизбежно погибнуть, как порвавшие с жизнью класса, как бросившие фронт в момент высшего напряжения сил, бросившие совместную борьбу в пользу непонятных и ненужных классу экспериментов, покоящихся на чуждых классу основаниях.

Даже те из них, которые имели свои корни в «конфликтных» искусствах буржуазного строя, оказались совершенно ненужными после революции, так как дальнейшая роль самого искусства состояла не в создании и усилении конфликтов, а в совместной работе с победившим классом, в объединении разных родов оружия на усиление борьбы в одном направлении.

Что же с реализмом, вернее с АХРР, идущей под знаменем реализма?

Четыре года существования без изменения своей программы, семь выставок в прошлом и восьмая выставка в настоящем, развитая, все увеличивающаяся сеть филиалов по СССР, количественный рост и качественное улучшение состава АХРР, организация художественной молодежи, а главное, как сказал А. В. Луначарский после VII выставки АХРР:

«Ток замкнулся, художник находит явно своего зрителя, зритель явно начинает признавать в художнике своего художника».

Причина успеха АХРР, конечно, лежит в том, что художники взглянули на мир простыми, открытыми, не затуманенными никакой индивидуалистическо-мистической путаницей глазами на жизнь.

Все эти факты прошлого и настоящего говорят о том, что со словом «реализм» в действительности все обстоит благополучно.

Как же будет обстоять дело со словом «героический»? (на первых порах слово «героический» определяет главным образом пути развития, содержание искусства).

Почему в основу искусства рабочего класса и в основу искусства будущего мы кладем «героический реализм»?

Разве не героичен факт восьмилетнего противостояния СССРГ во главе с Коммунистической партией, всем мировым капиталистическим силам, разве каждое явление нашей жизни не есть часть этого факта? [...]

Разве наша эпоха не полна, я говорю, фактами этой борьбы, героичной по самой постановке вопроса? И разве мы не сможем сказать, что вся наша эпоха проходит под знаками этих фактов, в их окружении, с ними в основе?

А разве сама материалистическая идеология не преломляется в нашей психике и не переживается нами как идеология героическая, идеология борьбы? Разве мы, идущие с эпохой в грядущую эпоху социализма, не имеем героически настроенной психики? И разве все это вместе взятое не есть основной признак и сила, движущая массы в эпоху социализма? Разве этот героизм не есть главный образ, синтез устремлений нашей эпохи?

Все, кто глядят в грядущее глазами нарождающегося нового класса, не могут не иметь этой психики, и мы, художники, идущие в ногу с этим классом, живущие с ним одной жизнью, еще раз утверждаем, что реализм нашей эпохи — героический, что стиль нашей эпохи — героический реализм.

Наше мировоззрение, наш быт, наша обстановка, все наше идеологическое и вещественное окружение освещены светом этой

героической эпохи, и мы, призванные отразить эпоху, не отразим ли и этого ее главного признака, лежащего в основе явлений жизни, и не будем ли мы лжецами, если мы просмотрим этот признак эпохи.

Пусть в данный момент мы не дали вещей, синтезирующих этот героизм, но в тех кусках жизни, которую мы стараемся взять со всей документальной подлинностью, есть отражение этого жизненного героизма, и наш труд, направленный к собиранию этого материала, впоследствии неизбежно должен будет завершиться вещами синтетическими, которые и явятся стилем в искусстве данной эпохи.

Нам могут сказать, что всякий реализм нашего времени будет героическим реализмом. Ничего подобного! Только тот реализм, который стремится отразить и отражает этот признак, будет созвучным с эпохой, будет героическим реализмом и будет им неизбежно.

Настоящий момент требует прямого и определенного ответа от художника — кто он и с кем? И этим ответом у АХРР является его задача создания стиля героического реализма.

Вот почему слово «героический» есть неременное и основное понятие в «символе веры» АХРР, говорящее о том, что мы целиком (с. 271) — живем с нашей эпохой, мы захвачены ее мощным потоком и вместе с рабочим классом восторженно переживаем торжество подъемов революционной волны.

Вот почему стилем нашей эпохи не будет ни одно из безыдейно формальных течений, — им будет реализм взволнованной эпохи огромного общественного подъема, полной жестокой борьбы и героизма, полной невероятных усилий и подъемов торжества — героический реализм.

Но... Опять но?!

Ведь этот стиль может быть только стилем переходной революционной эпохи? Куда же вы с ним — в бесклассовое общество?

А разве новый класс, ведущий борьбу за бесклассовое общество, не ляжет в основу его, разве не его история и идеология сформируют и выносят

в своих недрах форму будущих общественных отношений? Разве эта грядущая эпоха — цель героической борьбы и усилий нашего времени — не будет результатом, торжеством эпохи переходной?

Всякий жизненный героизм, имеющий общественное значение, является результатом и формой жизненного синтеза, ряда обычных явлений жизни, и героический реализм будет стилем, результатом художественного синтеза революционной эпохи.

И мы, поставившие своей задачей создание отвечающего эпохе стиля, берем на себя неизбежную задачу класса, задачу выявления высших точек своих подъемов, высших идеалов своих стремлений, которые должны гореть маяками на пути класса к осуществлению его задач и целей, гореть ярким огнем, каким горит героизм на фоне повседневной жизни, героизм — синтез ее. чаяний и стремлений.

Нам могут сказать, что эта статья является только неким логическим экспериментом и совершенно не выявляет форм и реальных признаков героического реализма.

Правильно. Но мы ни в коем случае не собираемся узурпировать права жизни, которая создаст реальные примеры и формы стиля. Мы не собираемся отделаться от запросов жизни только рецептами стиля. Наша задача дать некоторую путеводную нить, идейное направление той реальной жизненной работе, результатом которой и будет стиль эпохи. Стиль не создается только одними словами. Он явится результатом времени, потраченного на работу по его созданию. Определение в настоящее время реальных форм стиля является слишком поспешным.

ⁱ Текст печатается по изданию: Четыре года АХРР. С. 126–131; то же: Ассоциация художников революционной России. С. 267–272. Котов (Котов-Памирский) Николай Георгиевич (1889–1968), живописец и график реалистической школы, мастер панорамной живописи. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1912–1917). Один из организаторов АХРР, затем — Союза советских художников.